После того как Нин Циянь и остальные трое ушли, Лю Цзя и Ван Юаньюань под их вопросами тоже рассказали более подробные обстоятельства того происшествия. Хотя они не знали, где находятся тела, раз старшие братья не стали говорить им напрямую, они больше ничего не расспрашивали. В глубине души они понимали: им не рассказывают тоже ради их же блага. В отличие от бурных вспышек гнева в момент трагедии, теперь, когда они успокоились, перспектива снова предстать перед телами людей, убитых ими прямо или косвенно, вызывала робость и страх, способные окончательно сломить человека.

Мужчины приняли добычу и молча кивнули. Но чувство глубокой благодарности к четверим старшим братьям, затаившееся в их глазах, было уже не заглушить.

Нин Циянь похлопал Ван Яна по плечу и еще раз наказал им присмотреть за курами и утками, после чего развернулся и ушел.

Выбравшись из пещеры и убедившись, что все четверо взяли с собой удостоверения личности, они, не теряя времени, сразу же направились вниз с горы.

Раз уж Пространство было раскрыто, больше не нужно было беспокоиться о том, какой багаж взять с собой: всё, что было в пещере, имелось в Пространстве, а чего в пещере не было — тем более нашлось бы там.

Добравшись до стоявших на парковке машин (поскольку все перебрались в горы, их собственный автомобиль больше никто не арендовал; хотя кредитные баллы за аренду больше не начислялись, их машина по-прежнему могла стоять на стоянке бесплатно), они отыскали свой транспорт. Нин Циянь сделал вид, будто достает из рюкзака небольшую канистру с бензином, залил его в бак, и все четверо покатили прямо к городу.

Конечно, их целью был вовсе не сам город: стоило лишь отдалиться от правительственной зоны и найти любое безлюдное место.

Сначала Ду Чэн вел машину в сторону города, но, отъехав достаточно далеко, резко свернул, съехал с автострады и по указаниям Нин Цияня проехал немного по национальной трассе, прежде чем свернуть на проселочную дорогу.

Спустя какое-то время Нин Циянь огляделся вокруг и, решив, что условия подходящие, попросил Ду Чэна остановиться.

Сейчас они находились в глуши, где впотьмах не разглядеть ни деревеньки, ни постоялого двора. По обочинам дороги буйно разрослись сорняки, не было видно даже телеграфных столбов.

Но такое пугающе безлюдное место как нельзя лучше подходило для того, чтобы избавиться от тел.

Ду Чэн и Бородач взялись за лопаты. Яму решили не делать слишком глубокой — лишь бы трупы не вывернуло наружу случайно. Закопав яму, они забросали сверху пучками сорняков для маскировки, и все четверо вошли в Пространство.

Только теперь у Бородача и Нин Сяовэня появилось настроение как следует осмотреть Пространство. Нин Циянь и Ду Чэн провели их повсюду, показав и дом, и внутренний двор, не забыв даже про бассейн с речными крабами на крыше.

Стоило Бородачу заметить крабов, как он расплылся в улыбке.

— Ну вы даете! Додумались же такое устроить!

Нин Циянь и Ду Чэн предварительно ничего не обсуждали, но оба молчаливо сошлись на том, что не станут упоминать о предсказании. Происхождение вещей в Пространстве они объяснили просто: мол, Нин Цияню внезапно досталось Пространство, и он решил обустроить его, чтобы пожить в городе затворником-фермером.

Бородач и Нин Сяовэнь не стали допытываться и сомневаться, лишь порадовавшись внезапной прихоти Нин Цияня. Иначе откуда бы в Пространстве взялось такое изобилие всего необходимого? Это же надо было слепой кошке поймать мертвую мышь — подготовиться аккурат к нынешним суровым временам!

Ду Чэн с усмешкой покосился на Нин Цияня.

Нин Циянь на миг лишился дар речи.

Пускай слепая кошка так слепая кошка, главное — чтобы Ду Чэн знал: сам он вовсе не слеп.

Когда осмотр Пространства завершился и пришло время готовить ужин, Нин Сяовэнь, окинув взглядом ломящиеся от еды холодильники и морозильники, нерешительно замер.

— Ты вообще сможешь есть? — обратился он к Нин Цияню.

Лишь тут Бородач и Ду Чэн вспомнили, что эти двое — самые настоящие новички, совсем недавно лишившие людей жизни. Поначалу они сами, просто разгребая трупы после землетрясения, почти полмесяца не могли смотреть на мясную еду, а эти двое…

Не замечая тревожных и полных сострадания взглядов Бородача и Ду Чэна у себя за спиной, Нин Циянь сглотнул слюну при виде изобилия продуктов и переглянулся с Нин Сяовэнем.

— Думаю, я смогу поесть, — уверенно кивнул Нин Циянь.

Нин Сяовэнь посмотрел на него, потом на продукты, задумался и решил: в конце концов, столько времени питаясь одними объедками да отрубями, вдруг увидеть целый пир горой… Хотя они только что убили человека, он чувствовал, что аппетит у него тоже имеется.

— Тогда давайте хорошенько стряпать. Я тоже считаю, что смогу поесть.

…Стоявшие позади Бородач и Ду Чэн всё еще тревожились за дорогих сердцу возлюбленных, однако им отчего-то казалось, что в происходящем есть какой-то странный подтекст.

Ладно, раз уж главные виновники сами горят желанием состряпать праздничный обед, останавливать их никто не станет. Главное — потом вкусно поесть.

Вскоре Нин Сяовэнь и Нин Циянь принялись за дело с размахом, готовя грандиозный ужин. Ду Чэн и Бородач решили не путаться под ногами и отправились во двор — приводить в порядок загоны для домашней живности.

Уборка в Пространстве

— Этим поросятам уже месяцев пять-шесть, верно? — Бородач помогал Ду Чэну выливать приготовленное хрюшкам в корыто, глядя на то, как три крупных крепыша с довольным визгом уплетают еду.

— Похоже на то, — кивнул Ду Чэн.

Бородач цыкнул языком, обернулся к открытой двери дома, откуда доносилась возня хлопочущих над готовкой Нин Сяовэня и Нин Цияня, и крикнул:

— Готовьте побольше свинины! Жирной! Крупными кусками!

Хотя еще пару дней назад они сгрызли по кролику, но после трех месяцев острой нехватки мяса и жиров только крупные куски свинины с прожилками сала могли по-настоящему насытить душу!

— Не переживай! Циянь тушит полказана свинины, на твою долю хватит! — донесся из дома голос Нин Сяовэня.

Довольный Бородач вместе с Ду Чэном принялись за остальные загоны: где надо — налили воды, где надо — насыпали корма. Разобравшись со всем необходимым, они вдвоем забрались на крышу.

— Ну вы и мастера на все руки, даже такую живность умудрились завести! — протянув руку, Бородач вытащил из воды речного краба и принялся крутить его в пальцах, внимательно

разглядывая.

Ду Чэн тоже вытянул одного.

— Через сколько примерно их можно будет есть?

Бородач покачал головой:

— Раньше чем через два месяца не выйдет. Эта партия крабов мелковата. Позже покажешь мне все корма, что у вас есть, я составлю рацион заново. К тому же не думайте только о еде: если только вы не собираетесь завязать с разведением, как только съедите эту партию, придется отобрать часть особей для получения молодняка.

Бросив краба обратно в бассейн, Ду Чэн отряхнул руки:

— Ладно, оставляю это на твое усмотрение. Во многом я не разбираюсь, так что командуй сам.

У Бородача всё-таки был опыт, всяко лучше, чем у него.

— Без проблем, доверься мне! Хотя десяток с лишним лет я этим не занимался, но тут дело привычное!

Бородач с радостью взял на себя эту обязанность — до тюрьмы он зарабатывал на жизнь именно этим.

А в доме Нин Циянь и Нин Сяовэнь тем временем продолжали хлопотать у плиты: шеф-поваром был Нин Циянь, а Нин Сяовэнь выступал у него на подхвате.

Овощи для готовки можно было просто сорвать на грядке и вымыть, а прочие продукты доставали из морозильников.

После нескольких походов за ингредиентами Нин Сяовэнь успел примерно оценить запасы в морозильниках и невольно цыкнул языком:

— И о чем вы только думали, когда запасали столько добра? Если бы не землетрясение, вы бы до каких пор это ели? Куда лучше покупать всё свежее по мере надобности!

Услышав слова Нин Сяовэня, Нин Циянь замер с лопаткой в руке. Не успел он сообразить, как оправдаться, а Нин Сяовэнь уже бормотал себе под нос:

— Впрочем, хорошо, что купили. К счастью, вы запасли столько всего, а то сейчас и поесть-то

было бы нечего.

Нин Сяовэнь просто так вздохнул, вовсе не пытаясь докопаться до истинных причин таких огромных запасов. Есть еда — и ладно, к чему допытываться!

Нин Циянь: «……»

Ладно уж, пожалуй, лучше продолжить стряпню.

Хотя они и называли это праздничным ужином, едоков было всего четверо: приготовишь слишком много — не осилят, выбрасывать — жалко, а оставлять на потом значит есть вчерашнее. Теперь, когда существование Пространства больше не было секретом, проще было готовить свежее по мере надобности. Поэтому, помимо тушеной свинины, Нин Циянь запек бараньи ребрышки, сделал креветки в белом вине, а также сорвал капусту для салата и огурцы для закуски. В довершение к этому подали рис и суп из морской капусты. По сравнению с их недавним скудным рационом это и впрямь был роскошный пир.

Когда Бородач и Ду Чэн освежились после душа, Нин Циянь как раз вытащил из духовки подрумянившиеся ребрышки.

Усевшись за стол и окинув взглядом расставленные блюда, Бородач широко ухмыльнулся:

— Циянь, твой брат Бородач вместе с братом Сяовэнем официально заявляют: мы согласны на твоё спонсорство!

Суп, который Нин Циянь только что сделал глоток, едва не брызнул изо рта.

Нин Сяовэнь шутливо толкнул Бородача в бок:

— Ешь давай, а языком трепать — не мешки ворочать!

Не обращая внимания на леденящий взгляд Ду Чэна, Бородач хихикнул, засучил рукава и принялся за еду. Восхитительный вкус нежнейшей, тающей во рту тушеной свинины заполнил рот, и если бы не остатки приличий, Бородач от удовольствия точно бы замурчал.

К моменту, когда с трапезой было покончено, совсем стемнело. Во дворе зажгли свет, и все четверо уселись прямо на бетонной дорожке под свесом крыши, обхватив руками половинки охлажденных в холодильнике арбузов и вычерпывая мякоть ложками.

— Гляжу я на ваши запасы — всего полно, — уплетая арбуз, заговорил Бородач. — Как похолодает, мы обратно в город вернемся или так в горах и останемся?

Нин Циянь выплюнул арбузную косточку и спросил:

— А вы сами как думаете?

Нин Сяовэнь нахмурился:

— Пожалуй, лучше остаться в горах. Пусть сейчас за ежедневные баллы и дают спасительную пайку, но урожай за весь год пропал. Сколько продержатся правительственные запасы — неизвестно, да и что будет следующей весной, предсказать трудно. Циянь ведь говорил, что если продолжить прорубать пещеру, там образуется ровная площадка? Давайте до наступления холодов прорубим проход и расчистим эту площадку, а следующей весной посадим там немного зерна. Даже если лето выдастся таким же знойным, как нынешнее, верхушка горы защитит от палящего солнца снизу, а при должном поливе какой-никакой урожай соберем. К тому же охота на этот раз удалась на славу, можно будет сходить в лес еще пару раз. В конце концов, теперь есть Пространство Цияня, и даже вяленое мясо будет где хранить — надо сделать побольше запасов.

Нин Циянь кивнул. Он тоже склонялся к тому, чтобы остаться в горах: в Пространстве для земледелия годился лишь клочок земли во дворе — разве что овощей с фруктами вырастить наперсток, а для зерновых места явно маловато. Если же пробить проход наружу, та площадка окажется куда просторнее Пространства, да еще и укроет от палящего солнца — идеальное место для злаков.

— Сяовэнь прав, еда — это самое главное, — подхватил Нин Циянь. — Площадка немаленькая, и даже если еды нам хватит, сидеть сложа руки глупо. Кто знает, когда жизнь вернется в прежнее русло? Когда наступит продовольственный кризис, имея съестное в запасе, можно будет выменять что угодно, и не придется тащиться в город, чтобы рыться в руинах. К тому же в горах еще полно дичи. Если грядущая зима выдастся донельзя суровой, как предупреждало Академия наук, за зиму от морозов погибнет большая часть животных. Если не сделать запасов сейчас, потом будет поздно. К тому же гора огромная, на охоте удастся раздобыть много лесных даров — тоже подспорье.

Ду Чэн и Бородач возражать не стали: им было всё равно, возвращаться в город или оставаться здесь. В городе — собирать припасы, в горах — охотиться, сажать огород и собирать дары леса.

Убедившись, что все пришли к единому мнению, Нин Циянь хлопнул в ладоши:

— Значит, решили: как вернемся, основными силами беремся за пробивку пещеры. Чем раньше закончим и обустроимся, тем лучше. А на охоту и прочее пойдем уже осенью, когда основная масс людей уйдет с правительством в город, народу на горе поубавится, да и звери к тому времени будут сытыми, с хорошим мехом, к тому же поспеют лесные дары.

Обстановка в Пространстве была куда лучше внешней, и после недолгих разговоров все четверо отправились спать в дом. На большой застеленной канне четверо крепких мужчин устроились без тесноты.

Как следует выспавшись, на следующее утро все четверо проснулись бодрыми и отдохнувшими.

Еще вчера Бородач обнаружил в кладовой мангал и мягкий уголь, поэтому за утренним чаем предложил сегодня устроить барбекю. Возражений не последовало: раз уж они всё равно здесь, лишний день погоды не сделает. Сразу после завтрака Нин Циянь с Нин Сяовэнем достали из морозилки нужные продукты на разморозку, а затем сходили на огород, оборвали все спелые арбузы (оставив парочку на сейчас и пару убрав в холодильник), из остальных же выжали сок и разлили по пустым бутылкам из-под напитков — так они занимали гораздо меньше места в холодильнике, да и замороженный арбузный лед — вещь неплохая.

Бородач тем временем вместе с Ду Чэном принялись за курятник, заново перестраивая и укрепляя все загоны и ограждения для живности. Когда они возводили их в первый раз, у Ду Чэна и Нин Цияня не было опыта, и всё делалось наугад по картинкам из интернета. У Бородача же глаз был наметан: указав на недочеты, они вдвоем принялись за ремонт, и к полудню всё было готово.

С арбузами покончено, изгороди исправлены — Нин Циянь распределил обязанности. Они с Нин Сяовэнем занялись нарезкой мяса, а Ду Чэн и Бородач взялись нанизывать его на шпажки. Хотя в последние годы повсюду были популярны японские и корейские шашлычные, из них четверых только Нин Циянь однажды ел такое с коллегами. Нин Сяовэню вечно жалко было тратить деньги на подобные изыски, а про Ду Чэна и Бородача и говорить нечего — в тюрьме шашлыков не подавали, а до заключения такой моды еще толком не было. Словом, все четверо были горячими сторонниками классического шашлыка на железных шампурах.

Мелкие шашлычки из баранины, крупные из говядины, бараньи ребрышки, куриные крылышки, шейки, хрящики, зеленый лук, эноки…

Мангал установлен, угли тлеют. Не выходя из Пространства, прямо во дворе у овощной грядки они принялись жарить и тут же есть.

Нин Циянь подумал, что хотя по живописности это место и уступало вишневой роще в парке Луншань, но смех и разговоры вчетвером делали этот пикник куда веселее прежнего.

Насытившись до отвала, четверо выбрались из Пространства. Было уже за четыре часа дня. Добравшись на машине до Цанъюньшаня, у входа в пещеру они застали уже сгущающиеся сумерки.

Янь Юй уже пришел в себя, хотя лицо его оставалось бледным. Убедившись после пробуждения, что опасности нет, Ван Ян и остальные под покровом вечера перенесли его на носилках в их собственный грот. За день пещеру привели в порядок: если не считать еще не выветрившегося запаха противомоскитных спиралей, зажженных тогда ради маскировки запахов, следов недавней ночной схватки уже не оставалось.

Когда Нин Циянь с товарищами заглянули к ним, Лю Цзя как раз кормила Янь Юя. На обед были пшенная каша и суп из кроличьей печени с яйцом. Ке Чэнвэй добыл этот рецепт, когда

бегал вниз с горы к знакомой старшекурснице, с которой поддерживал связь. Обморок Янь Юя был вызван не столько ударом по голове, сколько сильной потерей крови. Кроличья печень осталась с недавней охоты, пшено купили за баллы, а яйца взяли из запасов Нин Цияня. Сначала Ван Ян и остальные не хотели брать чужое, но в обменных пунктах яиц в продаже не было, а других способов поддержать силы Янь Юя они не нашли, так что пришлось им набраться наглости и воспользоваться яйцами соседей.

Хотя Нин Циянь раньше и говорил, что они могут свободно пользоваться всем в пещере, когда Ван Ян заикнулся про яйца, уши у него всё равно покраснели.

Нин Циянь лишь покачал головой, не став ничего добавлять. Убедившись, что у соседей всё в порядке, он вернулся к себе, вытащил полмешка пшена, пачку фиников с лонганом, а также собранные за последние дни перепелиные и куриные яйца и велел Ду Чэну снести гостинец вниз Ван Яну.

После ночевки в Пространстве возвращение в пещеру ощущалось так, словно они из сытой жизни резко скатились в нищету. Бородач ворчал под нос:

— Из роскоши в бедность скатиться легко, а вот наоборот — попробуй-ка.

Нин Сяовэнь с трудом сдержал улыбку и заткнул его подушкой.

В горы

Согласно прежнему плану, главную тяжесть работы по пробивке прохода между пещерой и площадкой взяли на себя Ду Чэн и Бородач. За исключением времени на еду и отдых, они долбили скалу в пещере без устали. Вынимаемую землю Нин Циянь и Нин Сяовэнь тщательно перебирали, очищая от камней и мусора, и складывали в мешки — они понадобятся, чтобы засыпать площадку после пробивки прохода и развести там огород.

Дни шли за днями, воздух в горах становился всё прохладнее, а правительство наконец определилось с датой возвращения в город.

Первого октября добровольцы, записавшиеся в ремонтные бригады, погрузились в выделенный правительством транспорт и отправились в город Д. Эта вылазка затевалась в расчете на умеренную погоду, чтобы успеть отремонтировать систему отопления в университетском городке. Ранее Академия наук уже предупреждала: зимние и летние сезоны после землетрясения будут отличаться экстремальными температурами и затяжным характером. Летнюю жару все уже прочувствовали на себе: если бы не спасительная прохлада Цанъюньшаня и вода из Слёзного озера, число погибших от жажды и тепловых ударов в городе Д. оказалось бы едва ли меньше жертв эпидемий.

Если же зимой ударят морозы в двадцать-тридцать градусов ниже нуля, которые продержатся два-три месяца, уцелевшие люди вымрут больше чем наполовину. Поэтому первоочередной

задачей стало обеспечение зимнего отопления. Пусть не удастся восстановить всё теплоснабжение, требовалось хотя бы запустить отопление в одном из районов, чтобы разместить там наиболее уязвимых выживших.

Условия для ремонтных бригад правительство предложило отличные: три кредитных балла в день вдобавок к трехразовому питанию, так что желающих набралось немало. Чтобы ускорить починку коммуникаций в студгородке, власти разрешили участвовать всем здоровым горожанам от восемнадцати до пятидесяти пяти лет.

С уходом огромной колонны транспорта, а также прочих искателей приключений, отправившихся поживиться в городских руинах, горы мгновенно опустели.

Семья Ван Яна тоже уехала с конвоем в город, устроившись в университетском городке.

Ван Ян, Ке Чэнвэй и Ван Чжисян записались в ремонтники, а девушки ухаживали за Янь Юем и попутно выискивали пригодный для зимовки скарб.

Прошедшие летом ливни изрядно подпортили съестное под руинами города Д., но постельного белья, одежды и прочих полезных вещей всё еще оставалось в достатке. Заметив, как стремительно падает температура и приближается зима, все горожане в спешке готовились к холодам.

Кроме студентов во главе с Ван Яном, с остальными соседями Нин Циянь и его спутники почти не общались. Теперь же, с отъездом Ван Яна и остальных, Нин Циянь без лишних слов перетащил содержавшихся до того в пещере кур, уток и перепелов в общий загон внутри Пространства. Дверь пещеры закрыли, и пока тоннель не был до конца пробит, они полностью перебрались жить в Пространство, по очереди сменяя друг друга на земляных работах днем: кто уставал — отдыхал, сменившись, вновь брался за лопату.

Утром этого дня, позавтракав в Пространстве, Нин Циянь, как обычно, вывел остальных троих наружу, готовый продолжать труды.

— Не кажется вам, что сегодня стало еще холоднее? — стоя в пещере с переносным фонарем в руке, Нин Сяовэнь зябко потер плечи от накатившей волны холода.

— На улице дождь, — Нин Циянь подошел к выходу, прислушиваясь к шуму ливня.

— Вот оно что, — пробормотал Нин Сяовэнь, вешая фонарь на крюк.

Заметив, что Ду Чэн взял в руки лопату, Бородач засомневался:

— В такой ливень не начнет ли осыпаться от нашей копки?

Не успел он договорить, как Ду Чэн уже взмахнул лопатой.

Бах!

В воздух взметнулось облако пыли — пещеру пробили навылет!

Забыв порадоваться пробивающемуся свету, стоявший ближе всех Бородач зашелся в непрерывном кашле. Нин Сяовэнь торопливо застучал его по спине, помогая перевести дыхание.

Нин Циянь подбежал первым, схватил Ду Чэна за плечи, с тревожным видом оглядев с ног до головы, и лишь убедившись, что тот цел, наконец перевел дух.

Когда пыль улеглась, Ду Чэн первым заглянул в образовавшийся проем. Нин Циянь и остальные тоже протиснулись ближе.

В глаза бросилась широкая площадка. Площадь её оказалась даже больше предварительных расчетов — пожалуй, раза в два больше баскетбольного поля.

Поверхность платформы трудно было назвать идеально ровной, но торчащих валунов или крупных скал на ней не наблюдалось, зеленели лишь два деревца. Площадь густо поросла сорняками, а слой почвы выглядел вполне солидным.

— Отойдите-ка пока назад, мы с Ду Чэном немного подровняем проем и сразу поставим дверь, а то не ровен час — кто-нибудь из мелких питомцев сиганет вниз, — вытирая лицо, сказал Бородач.

Поскольку работы велись вслепую, без точных замеров и геологоразведки, полагаясь лишь на отрывочные воспоминания и догадки Нин Цияня, то, что проход вообще удалось пробить, уже было большой удачей — точно рассчитать высоту выхода не представлялось возможным. В итоге проем оказался примерно в трех метрах над поверхностью площадки — аккурат на высоте второго этажа жилого дома.

Видя, что Ду Чэн с Бородачом принялись за расчистку, Нин Циянь оттащил назад подбежавших на шум Ду Дабао с остальными и вывел их наружу из пещеры.

http://bllate.org/book/18708/1808078